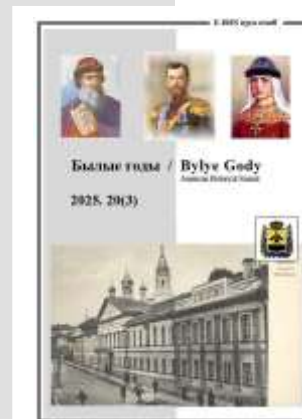

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(3): 1237-1249
 DOI: 10.13187/bg.2025.3.1237

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Reflection of Trade and Economic Relations during the Mongol Rule in Pre-Revolutionary Russian Historiography

Gulzhan S. Bedelova ^{a, *}, Duken Masimkhanuly ^b, Ainur Abidenkyzy ^b

^a Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines how interpretations of trade and economic relations during the Mongol period evolved in pre-revolutionary Russian historiography. The authors seek to: determine the methodological frameworks and ideological premises of XIXth – early XXth century scholars; reconstruct the composition and structure of their source base; and trace the interpretive dynamics of key topics such as merchant diasporas, monetary circulation, and *yarlyks* (decrees). The study employs a comparative-historiographical approach, which reveals the specific methodological perspectives and ideological stances of various authors, alongside textual and historical-comparative analyses. The source base is characterized by the use of monographs and publications by pre-revolutionary authors (Nadezhdin, Keppen, Murzakevich, Kovalevsky, Fren, Grigoriev, and others). The authors highlight the significance of numismatic sources and *yarlyks* as tools for reconstructing trade routes and the economic policies of Mongol khans. A key feature of this study is its integrative use of textual, archaeological, and numismatic data to systematically reveal research focal points and hidden interdisciplinary links between scholars. The article concludes by emphasizing the need to reassess the methodological contributions of pre-revolutionary historiography through the lens of contemporary scholarly approaches and digital technologies. This reevaluation can help integrate the heuristic potential of early publications into current interdisciplinary research projects.

Keywords: Mongol rule, trade, historiography, source studies, merchant class, numismatics, Russian Orientalists, transregional connections, methodology.

1. Введение

Исследование торгово-экономических связей эпохи монгольского правления представляет собой одну из ключевых проблем исторической науки, имеющую важное значение для понимания механизмов межкультурного и межрегионального взаимодействия в средневековой Евразии. Данная тематика долгое время занимала одно из центральных мест в историографии, однако многие аспекты её изучения до сих пор остаются недостаточно разработанными.

Актуальность обращения к этой теме обусловлена несколькими факторами. Во-первых, растущий интерес к глобальной и сравнительной экономической истории требует переоценки классических сюжетов с учётом новых методологий. Во-вторых, дореволюционная традиция по-прежнему формирует «фундамент» для современных исследований: именно на работы этих учёных опираются недавние реконструкции торговых путей, денежного рынка и института тарханных ярлыков. Однако внутренняя логика дореволюционных текстов, их источниковая база и идеологические допущения ещё недостаточно подвергались целостному анализу. Наконец, переосмысление дореволюционного наследия важно для выявления эвристического потенциала

* Corresponding author

E-mail addresses: gulzhanbedelova@gmail.com (G.S. Bedelova)

ранних публикаций: многие сведения окладах, ярлыках и купеческих контрактах до сих пор не интегрированы в цифровые базы и остаются мало востребованными.

Цель исследования – выявить и критически осмыслить эволюцию представлений дореволюционной российской историографии о торгово-экономических связях эпохи монгольского правления, реконструировав методологические установки авторов, их источниковую базу и ключевые интерпретационные схемы. Реализация этой цели позволяет: выделить основные исследовательские «узлы», вокруг которых формировались дискуссии; определить направления, где наследие российских востоковедов XIX – начала XX в. может быть продуктивно вовлечено в современные междисциплинарные проекты.

2. Материалы и методы

Статья основана на комплексном историографическом анализе дореволюционных российских трудов, затрагивающих вопросы торгово-экономических связей эпохи монгольского правления. В основу исследования положен сравнительно-историографический подход, позволяющий выявить специфику методологических установок и идеологических позиций разных исследователей, а также определить динамику развития изучения заявленной проблематики.

В ходе работы использованы опубликованные исторические источники и монографии XIX – начала XX в., в частности, труды таких авторов, как Н.И. Надеждин, П.И. Кеппен, Н.Н. Мурзакевич, М.М. Ковалевский, Х.Д. Френ, В.В. Григорьев, П.С. Савельев, А.К. Марков, И.Н. Березин, Г.С. Саблуков, В.Г. Тизенгаузен, Н.И. Веселовский и В.В. Бартольд. При работе с источниками применялся метод текстологического анализа, направленный на выявление особенностей интерпретации торгово-экономических процессов авторами рассматриваемого периода. Было уделено внимание изучению нумизматических источников, актового материала (тарханные ярлыки) и эпиграфики, представленных в публикациях исследователей дореволюционного периода. Также использовались методы историко-сравнительного анализа для сопоставления выводов и методологических подходов дореволюционных авторов с современными историографическими исследованиями. Данный подход помог выявить преемственность и различия в изучении экономической истории монгольской эпохи, определить степень разработанности темы в целом.

3. Обсуждение

Проблема историографических оценок Монгольской империи отличается многообразием подходов, что обусловлено сложностью и многоаспектностью её истории. Востоковеды предпринимали многочисленные попытки анализа различных сторон существования этой империи. Однако, несмотря на обилие исследований и наличие работ, затрагивающих отдельные аспекты её истории и историографии (Тизенгаузен, 1879; Бартольд, 1977; Якубовский, 1953; Арапов, 1983), на сегодняшний день практически отсутствует систематизированный и развёрнутый анализ развития историографических взглядов непосредственно на торговлю, деятельность купцов и в целом на торгово-экономические связи эпохи монгольского правления.

В то же время необходимо отметить, что современная историография характеризуется определёнными успехами в изучении отдельных вопросов, связанных с указанной проблематикой. Так, О.В. Лушников в своей работе предпринял попытку структурировать развитие историографических школ, а также выявить динамику интереса к разным аспектам истории Монгольской империи (Лушников, 2009). Его труд, построенный на проблемно-хронологическом подходе, позволил представить не только возникновение и развитие различных направлений и школ, но и проследить становление методологических подходов и идеологических установок.

В.В. Политов предложил детальное исследование, направленное на систематизацию и критический анализ отечественной историографии по вопросу влияния монгольского владычества на социально-политические институты русских княжеств Северо-Восточной Руси (Политов, 2017). Ю.И. Дробышев, со своей стороны, предпринял попытку выявления основных аспектов существования Монгольской империи, отражённых в трудах дореволюционных российских историков, акцентировав внимание на идеологических позициях её лидеров (Дробышев, 2022). Подобным образом Ху Вэйян систематизировал и проанализировал важнейшие российские и китайские исследования, посвящённые влиянию монгольского правления на развитие политических и социальных институтов Китая и Руси (Ху Вэйян, 2022).

Вклад в изучение экономической истории Золотой Орды внёс А.В. Пачкалов, который провёл анализ эволюции научных подходов к изучению монетного дела и методов интерпретации нумизматических источников (Пачкалов, 2024). Несмотря на это, до сих пор недостаточно исследованными остаются вопросы развития историографических подходов к торгово-экономической сфере в контексте монгольского периода, особенно в сравнительно-историографическом и источниковедческом ключах.

4. Результаты

Вопросы международной торговли, купеческих диаспор и монетного обращения в период монгольского владычества, как было отмечено выше, давно присутствуют в поле внимания историков-востоковедов. Одним из первых был Николай Иванович Надеждин. В его труде содержатся сведения о торговле, деятельности западноевропейских купцов, а также об их экономических, политических и военных связях в черноморском регионе в период с XIII по XV в. (Надеждин, 1828). Автор опирается на широкий круг западноевропейских источников, включая хроники А. Джустиниани, Р. Bizarro, Pallas, Rainald и др.

В труде рассматривается генезис и роль генуэзских торговых факторий в Крыму. Автор подчёркивает, что генуэзское присутствие в Крыму формировалось как результат успешной морской торговли, стратегических союзов и политического расчёта (Надеждин, 1828: 165). Каффа автором изображается как «столичный центр» генуэзского владычества, ключевой политический и экономический узел, «неистощимым магазином жизней и потребностей ...», где активно велась торговля такими товарами, как «крымская соль, азовская рыба, русский мед, сибирские меха, ногайское коровье масло и прекрасные черкешенки ...» (Надеждин, 1828: 189).

Генуэзские фактории выполняли не только экономическую функцию, но и были центрами культурного и политического влияния. «Великолепные храмы, пышные чертоги, красивые дома, воздвигнутые двухвековыми трудами Генуэзцев ...», что демонстрирует уровень развития этих поселений (Надеждин, 1828: 181). Н.И. Надеждин подчёркивает их роль как посредников между Востоком и Западом, обеспечивающих устойчивость и расширение генуэзского влияния далеко за пределы Италии.

Важной частью труда является характеристика дипломатических и военных связей между итальянцами и соседними государствами. Н.И. Надеждин подробно описывает контакты генуэзцев с местными правителями, отмечая, что «Между тѣмъ жители Каффы, раздувавшие коварно пожаръ, опустошавшій Тавриду, продавали, такъ сказать, съ молотка покровительство и помощь совѣстникамъ, препиравшимся между собою о Ханскомъ тронѣ» (Надеждин, 1828: 171). Отдельное внимание уделено фигуре Менгли-Гирея: «Жители Каффы вывели на сцену юного Менгли, находившегося в их руках, и утвердили на его голове спорную ханскую корону» (Надеждин, 1828: 171-172). Эти манипуляции стали частью общей дипломатической политики генуэзцев, пытавшихся обеспечить себе стабильность в регионе через создание зависимых и контролируемых лидеров.

Н.И. Надеждин так же подробно описывает кризис в отношениях между генуэзцами и крымскими татарами. Интриги, коррупция, самонадеянность и конфликты внутри генуэзского управления привели к их изоляции и вражде с местными элитами. Так, Хан Менгли Гирей, оскорблённый нарушением договоренностей, отказался поддерживать генуэзцев: «Оскорблённый и поруганный, он возвратился в столицу свою Солхати...» (Надеждин, 1828: 174). Ключевым моментом стал призыв одного из врагов Каффы - Еминека - к султану Мехмеду II, с просьбой уничтожить генуэзское присутствие: «Он обратился к страшному Мухаммеду II... положить конец ненавистному владычеству генуэзцев на берегах Тавриды...» (Надеждин, 1828: 175-176).

В кульминации статьи анализируется осада Каффы османскими войсками в 1475 г., с описанием предательства армянского гарнизона, условий капитуляции, массовых репрессий и вывоза генуэзского населения в Константинополь (Надеждин, 1828: 178-181). Он подробно описывает, как одна за другой пали генуэзские фактории – Судак, Балаклава, Тана, Манкуп, Инкерман и др.: «Судак, Балаклава, Инкерман сдались непосредственно вслед за нею [Каффой]» (Надеждин, 1828: 182). Н.И. Надеждин завершает свой труд размышлением о гибели генуэзской системы в Причерноморье как символе падения целой эпохи: «От сих могущественных и гордых республик... остаются ныне одни только мертвые трупы, лишённые духа жизни...» (Надеждин, 1828: 188-189). Это событие автор характеризует как «последний акт великой драмы», завершивший двухвековое присутствие Генуи на берегах Тавриды.

Хотя монгольская империя, Золотая Орда прямо по названию почти не фигурирует, фактически всё развитие и падение генуэзских факторий в Тавриде, особенно в XIII-XV вв., рассматривается Н.И. Надеждиным в рамках политико-экономической системы, выстроенной в ордынскую эпоху. Таким образом он описывает: контроль над Крымом до Османов – через ордынских ханов и их потомков; торговлю генуэзцев с народами, находившимися под властью Орды; преемственность власти от Орды к Крымскому ханству, а затем к Османам.

Работа Н.И. Надеждина ценна своей синтетичностью: она соединяет европейские хроники, церковные анналы и местные предания. Автор ясно выделяет экономическую подоплёку политических событий, акцентируя роль торговли как фактора конфликта и взаимодействия. Хотя стиль изложения литературен и местами риторичен, фактологическая насыщенность делает труд важным исследованием по истории генуэзской торговли в Северном Причерноморье.

Одним из наиболее ценных дореволюционных исследований по истории торговли в Крыму является труд Петра Ивановича Кеппена (Кеппен, 1837). В нём Судак (Солдая) рассматривается как важный транзитный и торговый центр, функционировавший в условиях политической подчинённости Золотой Орде, но обладавший значительной автономией.

П.И. Кеппен, ссылаясь на свидетельство Вильгельма Рубрука, отмечает ключевую функцию города в межрегиональной торговле XIII в.: «В 1253 году... чрезъ Судакъ шли какъ всѣ купцы, отправлявшіеся изъ Турцій въ Сѣверныя страны, такъ и тѣ, которые изъ Россіи шли въ Турцію» (Кеппен, 1837: 114). Так же, ссылаясь на восточные источники, включая Ибн-Фадлана и Абульфеду, особое внимание уделяет этническому и конфессиональному составу города, характеризуя его как «смѣсь различныхъ народовъ и разновѣрцевъ», среди которых долгое время доминировали христиане. Город был торговым центром, сопоставимым с Кафой (Кеппен, 1837: 114-115). Даже при верховной власти татар Судак сохранял независимость и «откупалъ свободу свою какою либо данью» (Кеппен, 1837: 115). Важно подчеркнуть, что уже в XIII в. Судак платил дань Батыю, согласно свидетельству Рубрука (Кеппен, 1837: 115).

Историк выделяет и торговые наименования в русской традиции: «Сурожемъ названъ городъ Судакъ, гдѣ... Россіяне, покупая соль въ Тавридѣ, привозили въ Сурожъ или Судакъ... мѣха... чтобы обмѣнивать ихъ у купцевъ Восточныхъ на бумажныя, шелковыя ткани и пряные корни» (Кеппен, 1837: 119-120). Это указывает на функционирование Судака как центра не только транзитной, но и обменной торговли между Русью, Востоком и Средиземноморьем.

Значительную роль в развитии торговли сыграли генуэзцы, захватившие город в 1365 г. Как пишет П.И. Кеппен, Судак был укреплен ими и «подъ конецъ состоялъ изъ трехъ крѣпостей» (Кеппен, 1837: 116). Торговая деятельность генуэзцев фиксируется в латинских надписях на стенах крепости: «1385 года, въ 1 день Августа, во время управленія отличнаго и мощнаго мужа, Господина Якова Горзевія, почтеннаго Консула и Каstellана Солдаи» (Кеппен, 1837: 128).

Помимо латинского влияния, П.И. Кеппен фиксирует и присутствие латинских епископов, в частности назначение Августина де Сарха на кафедру Солдаи в 1432 г. по булле папы Евгения IV, несмотря на то, что в папской грамоте ошибочно указывается географическое положение Солдаи в «Великой Армении» (Кеппен, 1837: 135). Такая ошибка, по мнению П.И. Кеппена и цитируемого им Бремона (R.P. Bremond), отражает широкое понимание географии Востока в папской канцелярии.

Таким образом, труд П.И. Кеппена представляет ценность как благодаря использованию источников – от хроник до эпиграфики и восточных географов, – так и благодаря попытке интеграции историко-экономической и культурной истории Судака в общее представление о связях между Востоком и Западом.

В дореволюционной российской историографии Николай Никифорович Мурзакевич занимает значительное место в ряду исследователей, обращавшихся к вопросам черноморской торговли, генуэзского присутствия в Крыму и взаимодействия с монгольскими властями. В своём труде Н.Н. Мурзакевич опирается на обширный корпус источников – от Прокопия Кесарийского до османских хронистов, деля их на восемь групп (греческие, генуэзские, венецианские, русские, польские, немецкие, французские и «восточные») (Мурзакевич, 1837). Такое разнообразие обеспечивает многоперспективное изложение и одновременно задаёт высокий критический стандарт для дореформенной российской историографии.

Исходным пунктом автор называет соглашение с Оран-Тимуром, «продавшим землю... с условием, чтобы Генуэзцы платили ему пошлины за ввоз и вывоз товаров, а всем купцам была оставлена свобода покупки и продажи» (Мурзакевич, 1837: 6-7). Уже в этом раннем акте Н.Н. Мурзакевич видит характерную для Орды прагматику: хан «монетизировал» контроль над Чёрным морем, не вмешиваясь во внутренние дела коммун. Позднейший Солхатский мир 1380 г. закрепил тот же принцип. В статье 6 договора подчёркивалось, что «все купцы во владениях Хана... пользовались бы неприкосновенностью прав своих и не обременялись бы новыми пошлинами и сборами» (Мурзакевич, 1837: 53).

Ордынцы не ограничивались сбором пошлин: они стремились использовать западных купцов для выхода к внешним рынкам. Характерен заключённый в 1279 г. «торговый союз Генуэзцев с Египетским султаном», где Орда выступила посредником в работоторговле и оптовых поставках восточных товаров в Кафу (Мурзакевич, 1837: 19). Таким образом, «западное посредничество» сочеталось с ордынской транзитной функцией.

Н.Н. Мурзакевич фиксирует прямую связь между ордынской «либеральной» таможенной политикой и бурным ростом Кафы: «местныя произведёнія... возвысились в цѣнѣ, а народонаселеніе... достигло миллиона» (Мурзакевич, 1837: 10). Автор тем самым, можно сказать, противопоставляет монгольскую торговую модель византийским и венецианским ограничениям, подчёркивая её стимулирующий эффект.

Однако устойчивость системы зависела от политической конъюнктуры: уже в XV в. «Кафа платит дань Татарам» (Мурзакевич, 1837: 62), а попытки ханов ужесточить сборы вызывают вооружённые конфликты, описанные Н.Н. Мурзакевичем как «непременный спутник торговли в степной империи».

Анализируемый труд демонстрирует, что историк рассматривал монгольское правление не только как эпоху военного прессинга, но и как период гибкой торговой политики, позволившей западным купцам – прежде всего генуэзцам – превратить Крым в узловой рынок трансконтинентальных путей.

Н.Н. Мурзакевич подчёркивал прагматизм Орды, видя в нём один из ключевых факторов экономического подъёма региона и одновременно источник его будущих противоречий.

Автор акцентирует внимание на трансрегиональной природе торговли: суда из Константинополя и Перы привозили мануфактуру, суда из Таны – драгоценности и благовония Леванта, а сухопутные караваны ввозили меха, лён, железо и хлеб из Руси и Польши (Мурзакевич, 1837: 36). С другой стороны, Кафа служила транзитным пунктом для товаров из Китая, Индии, Аравии и Эфиопии – от фарфора и мускуса до золота и пряностей (Мурзакевич, 1837: 37-38). Эта уникальная торговая география Кафы, как отмечает Н.Н. Мурзакевич, создавала почву для встречи европейского и восточного мира, где купцы могли «мѣнять издѣлія и товары Европейскіе на мѣха Русскіе, Азіятскій шелкъ и прянности Индостана» (Мурзакевич, 1837: 37).

Заслуживает внимания представление Н.Н. Мурзакевича о политико-правовой роли генуэзской администрации. Он описывает случай, когда консул Кафы Джироламо Джустиниани вернул похищенные у персидского купца товары, отказавшись от даров в знак своей неподкупности. В глазах Н.Н. Мурзакевича это делает Кафу «храмом правосудія (tempio d'una vera giustitia)», что, по мнению восточного гостя, невозможно было бы в его родной стране (Мурзакевич, 1837: 39-40).

Н.Н. Мурзакевич также обращается к вопросу торговых условий. Генуэзцы, по его сведениям, пользовались многочисленными торговыми привилегиями: в Константинополе, Перее и Трапезунде они были освобождены от пошлин, в то время как другие народы платили от 2 до 10 процентов (Мурзакевич, 1837: 41). Такое положение позволило им закрепиться в ключевых узлах торговых маршрутов, распространяя своё влияние вплоть до Тавриса (Мурзакевич, 1837: 40-41).

Таким образом, в историографической перспективе Н.Н. Мурзакевича Кафа предстаёт не просто торговым городом, а своеобразной «метрополией Востока» – пунктом пересечения глобальных потоков товаров, культур и правовых практик. Историк воссоздаёт образ генуэзского купечества как носителя не только экономической, но и цивилизационной миссии, противопоставляя их «честность и правосудіе» произволу восточной администрации (Мурзакевич, 1837: 40). Это репрезентирует характерный для дореформенной российской историографии дискурс о «просвещённом Западе» в контексте христианской цивилизационной модели. Автор: ввёл в научный оборот некоторые западно-европейские и восточные хроники; продемонстрировал комплексный подход, сочетая политическую, экономическую и культурную историю; представил детальные списки должностных лиц и хронологические таблицы, что облегчило дальнейшие исследования административной структуры колоний. Хотя труд несёт на себе отпечаток романтической школы начала XIX в., он остаётся ценным справочником по персональному составу администрации, договорам и хронологии войн.

В своих дальнейших трудах, привлекая эпиграфические надписи из Балаклавы, Феодосии и Судака, а также «изъ Генуэзскаго архива, такъ называемаго Банка Св. Георгія», Н.Н. Мурзакевич существенно пересмотрел корпус данных о консулах Кафы, детально описал медные генуэзско-татарские монеты, найденные им в Крыму в середине XIX в., привёл перечень значимых документов, касающихся Кафы, относящихся к периоду 1381-1473 гг. (Мурзакевич, 1853а; Мурзакевич, 1853b).

Он расширил состав ранее общепринятого списка Гаспара-Луиджи Одерико (Lettere Ligustiche, 1792) (56 имён) ещё на тринадцать позиций и снабдил каждый случай уточнёнными датами избрания, начала и конца годичного управления (Мурзакевич, 1853а: 552-555). Тем самым автор заложил методическую модель, в которой сопоставление эпиграфики с генуэзскими нотариальными книгами становится ключом к реставрации политической хроники Причерноморья. Работа проявляется прежде всего в просопографическом ракурсе: консулам приписываются семейные связи (Дориа, Спинола, Гримальди и др.) и фиксируется их ротация между 1289 и 1475 г., что впоследствии позволит исследователям реконструировать клановые и семейные сети генуэзской Кафы, то есть социальные и политико-экономические структуры генуэзского населения в Крыму, в том числе купеческие кланы, консульскую администрацию и трансрегиональные связи (Мурзакевич, 1853а: 552-555).

Далее, он уделил внимание идентификации и интерпретации символики монет, указав на присутствие генуэзских и татарских элементов. Например, он отметил монеты с изображением готических букв «САФА» и золотоордынской тамги, что служило явным свидетельством совместной чеканки монет генуэзцами и татарами в Кафе (Мурзакевич, 1853b: 387-388).

Конечно, в его работах социально-экономический контекст (функции подесты, отношения с ханской администрацией, торговые сборы) остаётся мало изученным, есть источниковедческие лакуны, отсутствует полный аппарат ссылок на архивные сигнатуры. Но несмотря на это, данные публикации заложили стандарт критического сбора данных и обозначили исследовательский горизонт, к которому обращались как дореволюционные авторы, так и современные специалисты (Khvalkov, 2018: 22).

Ещё один труд, относящийся к взятому нами периоду, – эта работа Максима Максимовича Ковалевского (Ковалевский, 1905). Основная заслуга М.М. Ковалевского заключается в проработке и систематизации источников, которые ранее были недостаточно изучены или использовались поверхностно. В этом состоит его главное преимущество по сравнению с предшественниками, работавшими в основном по опубликованным нарративам. Особое внимание автор уделяет

венецианским архивным материалам (фонд «Senato misti») и генуэзскому архиву «Codice Tauro-Liguro». Автор отмечает, что генуэзские архивы в целом изучены лучше, чем венецианские, и подчёркивает необходимость глубокого анализа последних для получения более полной исторической картины (Ковалевский, 1905: 109-110).

В начале своего исследования автор отмечает необходимость пересмотра общепринятых взглядов на историю итальянских колоний на Чёрном и Азовском морях. В частности, М.М. Ковалевский подчёркивает недостаточность подходов таких исследователей, как Маринь и Гейд, к источникам из венецианского архива (архив Фрари), утверждая, что большая их часть остаётся до сих пор неизученной (Ковалевский, 1905: 109-110).

Значительное внимание М.М. Ковалевский уделяет критике устоявшейся хронологии основания итальянских поселений в Тане. Он оспаривает распространённые мнения, в частности утверждения историка Гейда о позднем происхождении венецианской колонии в Тане (1332 г.). М.М. Ковалевский приводит убедительные аргументы в пользу гораздо более ранней даты основания поселения венецианцами, ссылаясь на документы и дипломатические соглашения, показывающие, что венецианцы активно торговали с Таной задолго до официально признанной даты (Ковалевский, 1905: 112-114).

М.М. Ковалевский разбирает вопросы взаимоотношений генуэзцев и венецианцев, подчёркивая сложный характер их торговой конкуренции и сотрудничества на Азовском море. Особое внимание уделяется периоду господства Золотой Орды, когда были заключены важнейшие договоры между итальянскими купцами и ханами, в частности Узбеком и Джанибеком. Автор вводит в научный оборот материалы, свидетельствующие о более раннем возникновении этих торговых контактов, восходящих к путешествиям Марко Поло и Рубрука (Ковалевский, 1905: 119).

М.М. Ковалевский показывает, что подлинный «торговый взрыв» связан с ханскими ярлыками Узбека и Джанибека, которые поэтапно закрепили трёхпроцентную пошлину и право венецианцев селиться «за церковью госпитальцев до берегов Дона» (Ковалевский, 1905: 121). Исследователь был убеждён, что именно отказ Византии от контроля над Судакком заставил обе республики искать а direct access (прямой доступ) к «рынку татарского Азака» (Ковалевский, 1905: 119), тем самым подтверждая тезис о ключевой роли Монгольской державы в перераспределении черноморской торговли.

М.М. Ковалевский реконструирует перечень экспортно-импортных статей. Для исходящего потока из Венеции характерны «game, stagno, senabrio (металлические товары и красильные вещества)» (Ковалевский, 1905: 125), тогда как обратный путь заполняют воск, кожи, зерновые и пряности, прибывавшие из Индии и Персии транзитом через Тану (Ковалевский, 1905: 125-126). Важное методологическое достижение – вычисление по сенатским протоколам тарифа paulum: 2 solidus за balla в 1 miliarium веса, что на треть ниже ставок 1332 г. (Ковалевский, 1905: 109-110). Тем самым исследователь документирует переход от каботажа с перегрузкой в Константинополе к прямым рейсам «двух вооружённых галер» в Азак. Труд автора также содержит богатую выборку нотариальных актов о продаже рабов, позволяющую проследить этническую палитру невольничьего рынка – от черкесов до русских пленников (Ковалевский, 1905: 126-127). Ковалевский интерпретирует работоторговлю как структурный элемент торговли, а не побочный эффект набегов, полемизируя с Ф. Гейдом, склонным видеть в рабе лишь «случайный товар».

Для М.М. Ковалевского история Таны – это пример того, как Венеция балансировала между желанием хана получать пошлины и стремлением купцов снизить расходы. Механизмы «двойной пошлины» и ставка «3 %» показывают, что даже в условиях внешних потрясений торговля могла работать, если существовали понятные правила (Ковалевский, 1905: 127-155). Анализ М.М. Ковалевского закладывает фундамент для последующих сравнительных исследований генуэзской и венецианской моделей колонизации Причерноморья. В последующих главах труда эволюция венецианско-татарских контактов демонстрирует переход от ситуативных миссий (1340-е гг.) к устойчивой системе «консул-посол» с прописанным финансовым механизмом. Ключевым фактором было не столько «военное давление степи», сколько внутриреспубликанский спор о том, кто должен платить за безопасность торговли (Ковалевский, 1905: 165-166).

Работа М.М. Ковалевского представляет собой ценный пример исторического исследования, успешно объединяющего источниковедческий анализ с широкой исторической перспективой. В целом труд исследователя остаётся значимым, хотя его интерпретации требуют сопоставления с более поздними публикациями полных серий Senato Misti и венециано-генуэзских нотариальных протоколов.

Исследование Христиана Даниловича Френа (Френ, 1832) положило начало российской традиции рассматривать денежные выпуски как полноценный исторический источник, позволяющий реконструировать политическую и экономическую динамику ханств XIII-XV вв. Несмотря на почти двухвековую дистанцию, работа Х.Д. Френа остаётся краеугольным камнем ордынской и шире – тюрко-исламской нумизматике. Точность атрибуции ныне дорабатывается, но методология «монета как исторический документ» и комплексное династическое построение продолжают определять рамки исследований. Для тематики торговли и активности купцов монеты, описанные Х.Д. Френом, представляют собой первостепенный статистический свидетель – прежде всего благодаря указанию мест чекана в ключевых торговых узлах (Булгар, Кафа, Сарай-ал-Джадид).

Автор предлагает детальную классификацию дирхамов и фулюсов, коррелируя изменение эпиграфической формулы с ключевыми событиями истории Орды, такими как легитимация ислама при Берке-хане и чеканная реформа Узбек-хана (Френ, 1832: 1-39). Х.Д. Френ обосновывает необходимость «полной серии» для сравнения, отказываясь от привычного выбора «типовых» монет, тем самым закладывая методологический стандарт, к которому позднее обратятся современные исследователи (Мухаметшин, 2021; Руденко, 2021).

Труд Василия Васильевича Григорьева (Григорьев, 1850а; Григорьев, 1850b) стал подробным описанием крупного золотоордынского клада, обнаруженного на Волге, - почти одновременно с ранними каталогами Х.Д. Френа, но более систематичным по методике датировок и атрибуции. Автор добился этого, во-первых, за счёт привязки каждого экземпляра к правителю и монетному двору, а во-вторых, благодаря сравнению с уже опубликованными вариантами (местами прямо полемизируя с Х.Д. Френом). Такой уровень детализации сделал работу основой для последующих исследований денежного обращения Золотой Орды. Г.А. Фёдоров-Давыдов, например, интегрировал его результаты исследования в свои обширные статистические реконструкции торговли и эмиссии денег в Золотой Орде (Федоров-Давыдов, 2003). Описание клада, сделанное В.В. Григорьевым, отличается точностью и имеет важное значение для историографии. Поэтому вполне вероятно, что собранные им материалы были учтены в современных компилятивных базах и научных реконструкциях торгово-экономических сетей Золотой Орды. Например, данные могли быть включены в GIS-модели, демонстрирующие связь расположения кладов с основными торговыми маршрутами Среднего Поволжья (Аблязов, 2023).

Заслуга Павла Степановича Савельева, как считали его современники, – публикация двух крупнейших кладов (Екатеринославского 1851 г. и Тетюшского 1856 г.), давших 372 и 117 типов монет соответственно (Савельев, 1865). В сумме монография внесла 389 ранее неизвестных разновидностей. Из них: шесть ранее не засвидетельствованных ханов – Каган-бек, Хасан, Алп-ходжа, Джанибек III, Араб-шах и Таш-Тимур. Четыре новых монетных пункта (Алагира, Гюштасии, Аланджи и Астары). Существенное пополнение разделов по джелаиридам, джагатаидам и Синею Орде: 47 новых джелаиридских, 15 джагатаидских и 6 редчайших Сине-Ордынских выпусков, включая первую уверенную монету Мубарек-ходжи. Позже В.В. Григорьев писал, что такой объём открытий «...на какое не могли рассчитывать самые смелые надежды!» (Григорьев, 1861: 246). Научный подход П.С. Савельева заключался в том, что он аккуратно воспроизводил изображения монет, указывал их вес и чётко отделял проверенные данные от предположений. Это помогло избежать ошибок при определении, к какому времени и правителю относятся найденные монеты. Каждому хану предшествует краткое досье из русских летописей и восточных хроник, при несоответствиях монеты служат коррективом. Типичный пример – разбор хронологии ханства Тохты/Тохтогу (681 и 690 г. хиджры), где П.С. Савельев убедительно свёл «летописного» Тохтомеря и нумизматического Тохтыбека к одному лицу, уточнив даты его власти (Савельев, 1865: 58-128). В.В. Григорьев ещё более значимой называет десятистраничную «дисгрессию» П.С. Савельева о русско-татарских монетах, где доказано, что ранние медные выпуски с именами Узбека и Джанибека являются поздними фальсификатами, а настоящая совместная чеканка начинается лишь при Дмитрии Донском и Тохтамыше. В.В. Григорьев определяет эти страницы как «драгоценные для отечественной нумизматики» (Григорьев, 1861: 254).

В 2008 г. Институт истории им. Ш. Марджани переиздал редкий том Алексея Константиновича Маркова. Это репринт части большого «Инвентарного каталога мусульманских монет Императорского Эрмитажа» 1896 г., давно разошедшегося в единичных экземплярах (Марков, 2008). В собственном предисловии А.К. Марков объясняет метод: он группирует монеты по династиям, правителям, году и месту чекана, а «революционеры» выносит в отдельный блок (Марков, 2008: 9). Такой синхронный порядок позволяет видеть, кто правил и где чеканил деньги в каждый момент времени. Но А.К. Марков почти не обсуждает, как именно работали монетные дворы и какой была экономика ханств, каталог даёт сухие описания.

Историки-нумизматы XIX в. внесли значительный вклад: им удалось по годам расписать смену ханов разных династий и уточнить географию монетных дворов. Без их настойчивой работы невозможно вообразить, как далее развивалась восточная нумизматика. При этом ряд тем остались не раскрытыми. В частности, так и не были установлены нормативные веса монет для разных эпох, хотя это крайне важно, ведь благородные металлы циркулировали именно «на вес».

Говоря о торговле, Гордий Семенович Саблуков подчёркивает, что державе джучидов принадлежало «пространство, соединяющее Азию с Европою» и что через него «пролегал обширный торговый путь между двумя частями света» (Саблуков, 1895: 24). Демонстрирует, что после военных «разорительных походов» торговля восстанавливалась опять за счёт активной поддержки ханов и местных торговцев (Саблуков, 1895: 25). Г.С. Саблуков перечисляет предметы роскоши, ввозимые «караванами из Бухары, Бехештана, Кабула; жемчуг и кораллы из Индии; мѣха, соболи, куньи, бѣлки» (Саблуков, 1895: 26). Г.С. Саблуков констатирует: «В державахъ Азии право государя бить монету... считалось однимъ изъ исключительныхъ правъ верховной власти» (Саблуков, 1895: 26). Однако автор не даёт подробностей о весовых нормах или видах чекана, ограничившись общим

замечанием об исключительной прерогативе хана. «Монголы, вступив в Кипчак, нашли здесь много городов больших, богатых»: от Урегенджа (Хорезм) до Сарая, Булгара, Азова и Баку. Г.С. Саблуков называет свыше десятка ключевых центров с указанием их географии и специализации (Саблуков, 1895: 27). Метод Саблукова носит скорее обобщающий характер: он опирался на русские и арабские летописи, путевые заметки, но не использовал архивные ордынские акты или систематические нумизматические каталоги. Из-за этого в его картине мало конкретики – ни точных планов городов, ни хронологии чекана.

Владимир Густавович Тизенгаузен критически оценивал прежние попытки изучения монгольского владычества, в особенности истории Золотой Орды, предпринятые как Российской академией наук, так и зарубежными исследователями (Тизенгаузен, 1884). Вместе с тем он подчёркивал необходимость более фундаментальной предварительной работы: «Дело было начато не с того конца, с которого следовало приняться за него». Учёный указывал на важность предварительного сбора, систематизации и критической оценки доступных источников (Тизенгаузен, 1884: VIII-IX). В этом контексте его собственный труд представлял собой важный этап в историографии Золотой Орды. Сборник, подготовленный В.Г. Тизенгаузеном, впервые объединил и критически обработал многочисленные арабские, персидские тексты, что позволило поставить изучение истории Улуса Джучи на новый уровень.

Самый подробный фрагмент о торговле в сборнике В. Г. Тизенгаузена принадлежит ал-Омари (Ибнфадлаллах Эломари). Он фиксирует, что в Сарае и Хорезме «динарь ихъ, находящийся въ обращении, равняется 6 дирхемамъ», а цены на зерно продавались «по ритлям» – мерная «ослиная ноша» содержала сто ритлей пшеницы и стоила в среднем 2 ½ динара; ячмень и просо стоили два динара, «баранина по средней цѣнѣ стоитъ дирхемъ каждые 3 ритля» (Тизенгаузен, 1884: 242). Источник ценен тем, что показывает: наличие устойчивого серебряно-золотого соотношения (1:6), рыночное равенство Сарая и Хорезма, употребление крупных мер – «ритлей» вместо мелкой городской меры, что отражает степной объём торговли.

Ибн Арабшах (Ибнарабшах) рисует картину трансконтинентального караванного пути: из Хорезма обозы «спокойно, безъ страха и опаски» шли три месяца, пока не достигали Крыма; провиант не брали, «из-за обилия безопасности, ѣды и питья у (живущихъ тамъ) людей» (Тизенгаузен, 1884: 460). Для историографии это важное свидетельство безопасности степи в первые десятилетия правления ханов Узбека и Джанибека – аргумент в пользу тезиса о «Рах Татарика».

В рассказе Ибн Баттуты (Ибнбатута) о «стране мрака» купля-продажа соболей, белок и горностаев идёт «способом молчаливого обмена»: купец оставляет товары, а наутро находит подменённые меха, «не зная, кто покупает у них» (Тизенгаузен, 1884: 297). Это – редкий для XIII–XIV вв. пример архаичной формы торговли. Там же Ибн Баттута подчёркивает, что индийские покупатели платят за ордынских коней «500 динаров и выше», а за верховых арабских – до 4000 динаров; при этом купцы, продавая дешёвых кобылиц за сотню динаров, «нередко получают двойную и тройную прибыль» (Тизенгаузен, 1884: 287). Принципиально иное торговое «окно» открывает описание портового Сурожа (Судака). Баттута называет его «одним из лучших городов Кипчацкой степи на берегу моря» и отмечает сосуществование тюрок-кочевников с византийскими ремесленниками (Тизенгаузен, 1884: 303).

Таким образом, в материалах сборника В.Г. Тизенгаузена уже присутствуют все ключевые аспекты экономики Орды – цены, валюты, товары, маршруты, инфраструктура и межгосударственная торговая политика. Арабские авторы дают цифры (курс динары/дирхемы, тарификация зерна, стоимость шкур и коней), что позволяет количественно сверять внутренний и внешний рынки Орды. Но они описывают торговлю «со стороны»: через призму дипломатии (посольства Тохты), паломничества (маршрут Баялун-хатун) или путешествия (Ибн Баттута). Потому остаются «слепые зоны» – механизмы сбора пошлин, структура монетного двора, внутренняя оптовая сеть.

Труд Николая Ивановича Веселовского (Веселовский, 1877) представляет собой ценный источник для реконструкции не только политико-административного, но и торгового статуса региона в составе Золотой Орды. Через призму анализа свидетельств европейских и восточных путешественников автор выявляет характер включённости Хорезма в экономические сети эпохи XIII–XIV вв. Он обращает внимание на распространённую ошибку в европейской и русской историографии, согласно которой Хорезм ошибочно относили к уделу Джагатаидов.

Исследователь подчёркивает значительную роль хорезмийских купцов в системе откупа дани, особенно на Руси. Он указывает, что благодаря своему богатству и торговым возможностям хорезмийцы «естественно, должны были иметь перевес перед всеми другими наддатчиками» (Веселовский, 1877: 7). Тем самым Н.И. Веселовский фиксирует одну из форм купеческого влияния в рамках налогово-торговой политики Джучидов. Автор подробно описывает инфраструктуру торговых путей, связывающих Хорезм с центром Орды (Сараем), подтверждая существование развитых караванных маршрутов, о которых свидетельствуют развалины городов и каменные водоёмы на территории Мангышлака и Усть-Урта (Веселовский, 1877: 9). Н.И. Веселовский справедливо ставит под сомнение утверждения о том, что упадок этих путей наступил до монгольского нашествия,

подчёркивая, что интеграция Хорезма в торговые сети Золотой Орды была обусловлена отсутствием естественных географических преград в тот период (Веселовский, 1877: 9).

Автор представляет свидетельства Ибн Баттуты, который описывает Хорезм как экономически развитый и оживлённый центр с насыщенными базарами, госпиталями и разветвлённой административной системой (Веселовский, 1877: 10-11). Ибн Баттута зафиксировал торговую и социальную активность населения, гостеприимство купцов и порядок разрешения правовых споров. Н.И. Веселовский также делает важные наблюдения о роли Хорезма в монетной системе Золотой Орды. Он приводит сведения о чеканке монет от имени ханов Золотой Орды – Узбека, Джанибека, Бердибека, Тохтамыша и других (Веселовский, 1877: 9).

Одним из наиболее последовательных и скрупулёзных исследований Н.И. Веселовского в этом ряду была проблема локализации Гюлистана – загадочного пункта на карте Евразии, который встречается на монетах середины XIV в. В своих работах (Веселовский, 2010а; Веселовский, 2010b) он не только предложил оригинальную интерпретацию происхождения Гюлистана, но и вступил в прямую историографическую полемику с другими исследователями.

Н.И. Веселовский последовательно отстаивал тезис о недогородском характере Гюлистана, рассматривая его, прежде всего, как загородную резиденцию ханов Золотой Орды, которая в силу временного присутствия двора и административных функций могла на монетах обозначаться титулами «богохранимый» (махрусэ), «обитаемый» (ма'мурэ) или даже «город» (белед) (Веселовский, 2010а: 41-42; Веселовский, 2010b: 79). По его мнению, чеканка монет в Гюлистане с 751 по 768 г. хиджры (1350-1366 гг.) свидетельствует не о развитом городском сообществе, а о сезонной или чрезвычайной активности двора (Веселовский, 2010а: 42-46).

Главным топографическим аргументом Н.И. Веселовского стала идентификация Гюлистана с Колобовским курганом, находящимся в 7 верстах от развалин Сарая. Он приводил данные археологических наблюдений А.В. Терещенко, указывавших на наличие массивного укрепления с монументальной архитектурой, полами, водоёмами и разноцветными изразцами, интерпретируя эти остатки как дворцовый комплекс, сопровождавшийся поселением, где могла временно концентрироваться административно-торговая деятельность (Веселовский, 2010а: 43-44). Н.И. Веселовский вступил в дискуссию с рядом ориенталистов и нумизматов, включая А.Ф. Трутовского, который, в противоположность ему, считал Гюлистан независимым монетным городом, возможно, даже «передвижным лагерем» или «летней столицей» (Веселовский, 2010b: 73-74). Н.И. Веселовский критикует А.Ф. Трутовского за произвольное толкование монетных эпитетов и расширение хронологических рамок чеканки до 75 лет, указывая на частые ошибки ордынских штемпельщиков, включая перевёрнутые цифры, пропущенные буквы и обратные начертания (Веселовский, 2010а: 46; Веселовский, 2010b: 80-81). Отличительной чертой подхода Н.И. Веселовского стала строгая критика источников и требование соотносить нумизматические данные с географическими, топографическими и текстологическими сведениями.

К обозначенному нами периоду относится также фундаментальный труд Василия Владимировича Бартольда, в котором учёный затрагивает экономические и торговые последствия завоеваний Чингис-хана для Средней Азии (Бартольд, 1900). Исследование написано на основе широкого круга источников – от арабо-персидских хроник до нумизматических и географических данных. В.В. Бартольд уделял внимание связи между военными кампаниями и торговыми маршрутами, а также роли купеческих представителей в городском управлении. В частности, исследователь акцентировал внимание на значении гибели крупного каравана в Отраре как предпосылке к монгольскому вторжению, указывая на важность стабильного транзита товаров для Хорезмшахского государства. Помимо этого, автор анализировал социальную роль городских раисов как посредников между властью и купеческими кругами, подчёркивая их участие в обеспечении торговли и функционировании караванных маршрутов. Значительное внимание уделено и восстановлению торговой жизни городов после разрушений, в том числе на примере Бухары, где В.В. Бартольд отмечает введение налоговых льгот с целью возрождения экономической активности. Указанные положения в дальнейшем оказали влияние уже на советскую историографию.

5. Заключение

Таким образом, на основе анализа данных трудов можно сделать несколько выводов. Во-первых, дореволюционная историография сформировала комплексное представление о роли западных купеческих диаспор в экономике, подчеркнув их важность в трансконтинентальной торговле и культурном обмене. Во-вторых, эти исследования впервые систематизировали обширный и разнообразный круг источников – от западноевропейских хроник и нотариальных актов до восточных арабских и персидских текстов, монетных выпусков и ярлыков. Третьим важным аспектом является их вклад в разработку методологии историко-нумизматических и источниковедческих исследований, положивших начало новым направлениям изучения экономической истории.

Тем не менее, в данных исследованиях наблюдались определённые методологические и идеологические ограничения, связанные с эпохой их создания. В частности, некоторые авторы были склонны идеализировать роль европейских купцов и противопоставлять их восточным торговым

практикам, что приводило к определённой предвзятости в интерпретации источников. Кроме того, остаётся недостаточно разработанным вопрос о взаимодействии купеческих диаспор с внутренней экономической политикой ханов.

Анализ показал, что наследие дореволюционных историков сохраняет значительный эвристический потенциал, особенно при интеграции их данных в современные цифровые проекты. Будущие исследования могли бы плодотворно использовать разработанные ими подходы для более глубокого понимания экономической и культурной интеграции Евразии эпохи монгольского правления.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счёт программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН BR24993132 «Ранняя и средневековая история, культура Тюркского мира по новым уникальным материалам Ватикана и стран Западной Европы»).

Литература

- [Аблязов, 2023](#) – Аблязов К.А. Технологии ГИС при реконструкции торгово-транспортной системы Золотой Орды // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2023. Т. 23. Вып.3. С. 144-146.
- [Арапов, 1983](#) – Арапов Д.Ю. Русское востоковедение и изучение истории Золотой Орды / *Куликовская битва в истории нашей родины*. М., 1983. С. 70-77.
- [Бартольд, 1900](#) – Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. СПб., 1900. 573 с.
- [Бартольд, 1977](#) – Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России / *Сочинения*. М.: Наука, 1977. Т. 9. С. 199-482.
- [Веселовский, 1877](#) – Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877. 368 с.
- [Веселовский, 2010a](#) – Веселовский Н.И. О местоположении Гюлистана при-Сарайского / *Труды по истории Золотой Орды*. Под ред. И.М. Миргалеева. Казань, 2010. С. 40-47.
- [Веселовский, 2010b](#) – Веселовский Н.И. Загадочный Гюлистан Золотой Орды / *Веселовский Н.И. Труды по истории Золотой Орды*. Под ред. И.М. Миргалеева. Казань, 2010. С. 73-84.
- [Григорьев, 1850a](#) – Григорьев В.В. Описание клада из золотоордынских монет, найденного близ развалин Сарая // *Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества*. Т. II. СПб., 1850. С. 1-63.
- [Григорьев, 1850b](#) – Григорьев В.В. Монеты афганских султанов Индии, найденные в развалинах Сарая // *Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества*. Т. II. СПб., 1850. С. 336-351.
- [Григорьев, 1861](#) – Григорьев В.В. Жизнь и труды П.С. Савельева преимущественно по воспоминаниям и переписке с ним. СПб.: Изд. Имп. Археол. о-ва, 1861. 307 с.
- [Дробышев, 2022](#) – Дробышев Ю.И. Монгольская империя и ее идеология в освещении дореволюционных российских историков: от Полевого до Преснякова // *Золотоордынское обозрение*. 2022. Т. 10. № 3. С. 537-564.
- [Кеппен, 1837](#) – Кеппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор таврических. Крымский сборник. СПб., 1837. 412 с.
- [Ковалевский, 1905](#) – Ковалевский М.М. К ранней истории Азова // *Труды XII археологического съезда*. М., 1905. Т. II. С. 109-174.
- [Лушников, 2009](#) – Лушников О.В. Монгольская империя в историографии XVIII-XX вв. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 116 с.
- [Марков, 2008](#) – Марков А.К. Монеты джучидов: Золотая Орда, татарские ханства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 120 с.
- [Мурзакевич, 1837](#) – Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса: Городская типография, 1837. 90 с.
- [Мурзакевич, 1853a](#) – Мурзакевич Н.Н. Генуэзские консулы города Каффы // *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса: Городская типография, 1853. Т. 3. С. 552-555.
- [Мурзакевич, 1853b](#) – Мурзакевич Н.Н. Медные монеты города Каффы // *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса: Городская типография, 1853. Т. 4. С. 387-388.
- [Мухаметшин, 2021](#) – Мухаметшин Д.Г. Денежное обращение Булгарского улуса во второй половине XIV в. // *Золотоордынское обозрение*. 2021. Т. 9. № 2. С. 296-313.
- [Надеждин, 1828](#) – Надеждин Н.И. О происхождении, существовании и падении итальянских торговых поселений в Тавриде // *Вестник Европы*. 1828. Кн. 19. С. 161-190.
- [Пачкалов, 2024](#) – Пачкалов А.В. Изучение и коллекционирование монет Золотой Орды в Российской империи в конце XVII – начале XIX века // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29. № 4. С. 91-100.

Политов, 2017 – Политов В.В. Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси / Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2017. 257 с.

Руденко, 2021 – Руденко К.А. Элитные клады из Булгарского улуса Золотой Орды // *Золотоордынское обозрение*. 2021. Т. 9. № 3. С. 520-546.

Саблуков, 1895 – Саблуков Г.С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. Издание второе, исправленное и дополненное. Казань, 1895. 60 с.

Савельев, 1865 – Савельев П.С. Монеты Джучидские, Джагатайские, Джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша (с 10-ю таблицами рисунков) // *Записки Императорского археологического общества*. Т. XII. СПб.: Типография А. Траншеля, 1865. С. 1-326.

Тизенгаузен, 1879 – Тизенгаузен В.Г. Обзор совершенных в России трудов по Восточной нумизматике / *Труды третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге*. 1876. Под редакторством В.В. Григорьева. СПб., 1879-1880. Т. 1. С. 1-32.

Тизенгаузен, 1884 – Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. Т. 1. 564 с.

Федоров-Давыдов, 2003 – Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 344 с.

Френ, 1832 – Френ Х.Д. Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мухамедданских династий. СПб.: Императорская Академия наук, 1832. 97 с.

Ху Вэйян, 2022 – Ху Вэйян. Воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая: сравнительно-историографическое исследование / Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2022. 19 с.

Якубовский, 1953 – Якубовский А.И. Из истории изучения монголов X-XIII вв. // *Очерки по истории русского востоковедения*. М., 1953. Вып. 1. С.65-88.

Khvalkov, 2018 – Khvalkov E. The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation. New York and London: Routledge, 2018. 444 p.

References

Ablyazov, 2023 – Ablyazov, K.A. (2023). Tekhnologii GIS pri rekonstruktsii torgovo-transportnoi sistemy Zolotoi Ordy [GIS technologies in the reconstruction of the trade and transport system of the Golden Horde]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle*. 23(3): 144-146. [in Russian]

Arapov, 1983 – Arapov, D.Yu. (1983). Russkoe vostokovedenie i izuchenie istorii Zolotoi Ordy [Russian oriental studies and the study of the history of the Golden Horde]. *Kulikovskaya bitva v istorii nashei rodiny*. M. Pp. 70-77. [in Russian]

Bartol'd, 1900 – Bartol'd, V.V. (1900). Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya [Turkestan during the Mongol invasion]. SPb. 573 p. [in Russian]

Bartol'd, 1977 – Bartol'd V.V. (1977). Istoriya izucheniya Vostoka v Evrope i Rossii [The history of oriental studies in Europe and Russia]. Sochineniya. M.: Nauka. T. 9. Pp. 199-482. [in Russian]

Drobychev, 2022 – Drobychev, Yu.I. (2022). Mongol'skaya imperiya i ee ideologiya v osveshchenii dorevolutsionnykh rossiiskikh istorikov: ot Polevogo do Presnyakova [The Mongol Empire and its ideology in the interpretation of pre-revolutionary Russian historians: from Polevoy to Presnyakov]. *Zolotoordynskoe obozrenie*. 10(3): 537-564. [in Russian]

Fedorov-Davydov, 2003 – Fedorov-Davydov, G.A. (2003). Denezhnoye delo Zolotoi Ordy [Monetary affairs of the Golden Horde]. M.: Paleograf, 344 p. [in Russian]

Fren, 1832 – Fren, Kh.D. (1832). Monety khanov Ulusa Dzhuchieva, ili Zolotoi Ordy, s monetami raznykh inykh mukhameddanskikh dinastii [Coins of the khans of the Ulus of Jochi, or the Golden Horde, with coins of various other Muslim dynasties]. SPb.: Imperatorskaya Akademiya nauk, 97 p. [in Russian]

Grigor'ev, 1850a – Grigor'ev, V.V. (1850). Opisanie klada iz zolotoordynskikh monet, naidennogo bliz razvalin Saraya [Description of a hoard of Golden Horde coins found near the ruins of Sarai]. *Zapiski Sankt-Peterburgskogo arkhelogicheskogo-numizmaticheskogo obshchestva*. T.II. SPb. Pp. 1-63. [in Russian]

Grigor'ev, 1850b – Grigor'ev, V.V. (1850). Monety afganskikh sultanov Indii, naidennye v razvalinakh Saraya [Coins of the Afghan sultans of India found in the ruins of Sarai]. *Zapiski Sankt-Peterburgskogo arkhelogicheskogo-numizmaticheskogo obshchestva*. T.II. SPb. Pp. 336-351. [in Russian]

Grigor'ev, 1861 – Grigor'ev, V.V. (1861). Zhizn' i trudy P.S. Savel'eva preimushchestvenno po vospominaniyam i perepiske s nim [Life and works of P.S. Savel'ev, mainly based on memories and correspondence]. SPb, 307 p. [in Russian]

Hu Weiyan, 2022 – Hu Weiyan (2022). Vozdeistvie mongol'skoi vlasti na sotsial'no-politicheskoe razvitie Rusi i Kitaia: sravnitel'no-istoriograficheskoe issledovanie [The Impact of Mongol Rule on the Socio-Political Development of Rus' and China: A Comparative Historiographical Study]. *Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kand. ist. nauk*. M., 19 p. [in Russian]

- Keppen, 1837** – *Keppen, P.I.* (1837). O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor tavrisheskikh [On the antiquities of the Southern coast of Crimea and the Tauric mountains]. Krymskii sbornik. SPb., 412 p. [in Russian]
- Khvalkov, 2018** – *Khvalkov, E.* (2018). The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation. New York and London: Routledge. 444 p.
- Kovalevskii, 1905** – *Kovalevskii, M.M.* (1905). K rannei istorii Azova [On the early history of Azov]. V: Trudy XII arkheologicheskogo s"ezda. M. Pp. 109-174 [in Russian]
- Lushnikov, 2009** – *Lushnikov, O.V.* (2009). Mongol'skaya imperiya v istoriografii XVIII–XX vv. [The Mongol Empire in the historiography of the 18th–20th centuries]. Kazan': Izd-vo «Fen» AN RT, 116 p. [in Russian]
- Markov, 2008** – *Markov, A.K.* (2008). Monety dzhuchidov: Zolotaya Orda, tatarskie khanstva [Coins of the Juchids: the Golden Horde, Tatar Khanates]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 120 p. [in Russian]
- Mukhametshin, 2021** – *Mukhametshin, D.G.* (2021). Denezhnoe obrashchenie Bulgarskogo ulusa vo vtoroi polovine XIV v. [Currency circulation of the Bulgar ulus in the second half of the 14th century]. *Zolotoordynskoe obozrenie*. 9(2): 296-313. [in Russian]
- Murzakevich, 1837** – *Murzakevich, N.N.* (1837). Istoriya genuezskikh poselenii v Krymu [History of the Genoese settlements in Crimea]. Odessa: Gorodskaya tipografiya, 90 p. [in Russian]
- Murzakevich, 1853a** – *Murzakevich, N.N.* (1853). Genuezskie konsuly goroda Kaffy [The Genoese consuls of the Kaffa city]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*. Odessa: Gorodskaya tipografiya. T. 3. Pp. 552-555. [in Russian]
- Murzakevich, 1853b** – *Murzakevich, N.N.* (1853). Mednye monety goroda Kaffy [Copper coins of the City of Caffa]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*. Odessa: Gorodskaya tipografiya. T. 4. Pp. 387-388. [in Russian]
- Nadezhdin, 1828** – *Nadezhdin, N.I.* (1828). O proiskhozhdenii, sushchestvovanii i padenii italianskikh torgovykh poselenii v Tavride [On the origin, existence, and fall of the Italian trade settlements in Taurida]. *Vestnik Evropy*. Kn. 19. Pp. 161-190. [in Russian]
- Pachkalov, 2024** – *Pachkalov, A.V.* (2024). Izuchenie i kolleksionirovanie monet Zolotoi Ordy v Rossiiskoi imperii v kontse XVII – nachale XIX veka [Study and collecting of Golden Horde coins in the Russian Empire in the late 17th – early 19th centuries]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 29(4): 91-100. [in Russian]
- Politov, 2017** – *Politov, V.V.* (2017). Otechestvennaya istoriografiya vliyaniya mongolo-tatarskogo iga na sotsial'no-politicheskie instituty knyazhestv Severo-Vostochnoi Rusi [Russian historiography of the influence of the Mongol-Tatar yoke on the socio-political institutions of the North-Eastern Rus' principalities]. *Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kand. ist. nauk. M.*, 257 p. [in Russian]
- Rudenko, 2021** – *Rudenko, K.A.* (2021). Elitnye klady iz Bulgarskogo ulusa Zolotoi Ordy [Elite hoards from the Bulgar ulus of the Golden Horde]. *Zolotoordynskoe obozrenie*. 9(3): 520-546. [in Russian]
- Sablukov, 1895** – *Sablukov, G.S.* (1895). Ocherk vnutrennego sostoyaniya Kipchaksogo tsarstva [Essay on the Internal State of the Kipchak Kingdom]. Izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe. Kazan'. 60 p. [in Russian]
- Savel'ev, 1865** – *Savel'ev, P.S.* (1865). Monety Dzhuchidskie, Dzhagataiskie, Dzhelairidskie i drugie, obrashchavshiesya v Zolotoi Orde v epokhu Tokhtamysha (s 10-yu tablichkami risunkov) [Coins of the Juchids, Chagatayids, Jalayirids and others circulating in the Golden Horde during the Tokhtamysh Era (with 10 plates of illustrations)]. *Zapiski Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva*. T. XII. SPb.: Tipografiya A. Transhelya. Pp. 1-326. [in Russian]
- Tizengauzen, 1879** – *Tizengauzen, V.G.* (1879). Obzor sovershennykh v Rossii trudov po Vostochnoi numizmatike [Overview of works on Eastern numismatics carried Out in Russia]. *Trudy tret'ego mezhdunarodnogo s"ezda orientalistov v S.-Peterburge*. 1876. Pod redaktorstvom B.V. Grigor'eva. SPb., 1879–1880. T. 1. Pp. 1-32. [in Russian]
- Tizengauzen, 1884** – *Tizengauzen, V.G.* (1884). Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordy. Izvlecheniya iz sochinenii arabskikh [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. Extracts from Arabic writings]. SPb. T. 1. 564 p. [in Russian]
- Veselovskii, 1877** – *Veselovskii, N.I.* (1877). Ocherk istoriko-geograficheskikh svedenii o Khivinskom khanstve s drevneishikh vremen do nastoyashchego [Essay on the historical and geographical data about the Khiva Khanate from the earliest times to the present]. SPb, 368 p. [in Russian]
- Veselovskii, 2010a** – *Veselovskii, N.I.* (2010). O mestopolozhenii Gyulistana pri-Saraiskogo [On the Location of the Pri-Sarai Gyulistan]. *Trudy po istorii Zolotoi Ordy*. Pod red. I.M. Mirgaleeva. Kazan'. Pp. 40-47. [in Russian]
- Veselovskii, 2010b** – *Veselovskii, N.I.* (2010). Zagadocnyhi Gyulistan Zolotoi Ordy [The mysterious Gyulistan of the Golden Horde]. *Trudy po istorii Zolotoi Ordy*. Pod red. I.M. Mirgaleev. Kazan'. Pp. 73-84. [in Russian]

Yakubovskii, 1953 – *Yakubovskii, A.I.* (1953). *Iz istorii izucheniya mongolov X–XIII vv.* [From the history of the study of the Mongols of the 10th–13th centuries]. *Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniya*. M., T. 1. Pp. 65–88. [in Russian]

Отражение торгово-экономических связей эпохи монгольского правления в дореволюционной российской историографии

Гульжан Сейдуалиевна Беделова ^{a, *}, Дукен Масимханулы ^b, Айнур Абиденкызы ^b

^a Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

^b Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Цель данной статьи заключается в выявлении и критическом осмыслении эволюции представлений дореволюционной российской историографии о торгово-экономических связях эпохи монгольского правления. Авторы ставят перед собой задачи: выявить методологические установки и идеологические предпосылки исследователей XIX – начала XX в.; реконструировать состав и структуру их источниковой базы; проследить динамику интерпретаций ключевых сюжетов (купеческие диаспоры, денежное обращение, ярлыки). В статье применяется сравнительно-историографический подход, позволяющий раскрыть специфику методологических установок и идеологических позиций разных авторов, а также текстологический и историко-сравнительный анализы. Источниковая база характеризуется использованием монографий и публикаций дореволюционных авторов (Наеждин, Кеппен, Мурзакевич, Ковалевский, Френ, Григорьев и др.). Авторы подчёркивают важность нумизматических источников и ярлыков как инструментов для реконструкции торговых маршрутов и экономической политики монгольских ханов. Особенность данной работы заключается в комплексном совмещении текстологических, археологических и нумизматических данных, что позволило системно описать исследовательские «узлы» и скрытые междисциплинарные связи между трудами авторов. В статье сделан вывод о необходимости переосмысления методологических достижений дореволюционной историографии с позиции современных научных подходов и цифровых технологий, что позволит интегрировать эвристический потенциал ранних публикаций в актуальные междисциплинарные исследования и проекты.

Ключевые слова: монгольское правление, торговля, историография, источниковедение, купечество, нумизматика, российские востоковеды, трансрегиональные связи, методология.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gulzhanbedelova@gmail.com (Г.С. Беделова)